
АНАЛИЗ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭМЕ В.ЕРОФЕЕВА «МОСКВА—ПЕТУШКИ»

Салим Амур

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье описываются и анализируются особенности языковых средств выражения просторечной лексики в поэме «Москва—Петушки» В. Ерофеева.

Ключевые слова: языковые средства, просторечие, разговорная лексика, В. Ерофеев, «Москва—Петушки», язык произведения.

Просторечинная лексика в современном языке — это своего рода некое социолингвистическое явление, которое получило широкое распространение в разговорной речи, в средствах массовой информации и художественных произведениях. В широком смысле просторечие — это не только нелитературные слова или формы слов, но и экспрессивные, стилистически сниженные слова, средства создания «поэтики низкого» стиля [11].

В кратком справочнике по современному русскому языку под ред. П.А. Леканта просторечная лексика описывается как «область неграмотной речи, целиком находящаяся за пределами литературного языка и не представляющая собой единой системы... Также просторечная лексика — это слова, имеющие ярко сниженную стилистическую окраску. Эти слова составляют две группы: 1) обиходно-бытовое просторечие, входящее в литературный язык и имеющее сниженную экспрессивно-стилистическую окраску: *балбес, дохлятина, оплеуха, задрипанный, толстопузый, дрыхнуть* и др.; 2) грубая, вульгарная лексика, находящаяся за пределами литературного языка: *сволочь, стерва, харя* и др.» [Цит. по: 6].

В учебном пособии по современному русскому языку Л.П. Крысина просторечная лексика рассматривается в составе сниженной лексики, которая представлена двумя разрядами: разговорная лексика и просторечная. Согласно этому пониманию, «просторечная лексика, отличаясь от разговорной большей силой экспрессии, употребительна главным образом в эмоциональных речевых ситуациях при необходимости дать оценку называемому лицу, свойству, явлению, при дружеских и фамильярных отношениях между собеседниками» [8].

В учебном пособии А.Ф. Прияткиной «Русский язык и культура речи» — под просторечной лексикой понимаются только ненормативные лексемы, представляющие собственно просторечие, не связанное со стилистической функцией (функциональные дублеты) [Цит. по: 6]. По мнению автора, наличие экспрессии у слова скорее говорит об его отнесенности к разговорной (литературной) речи, чем к просторечию. Мы также разделяем эту точку зрения.

Необходимо также заметить, что идентифицировать просторечия в тексте можно по формальным, семантическим или формально-семантическим признакам. Формальные особенности просторечного слова или просторечной формы слова проявляются на фонетическом, словообразовательном, морфологическом уровнях системы русского языка.

Просторечное слово в тексте произведения «Москва—Петушки» может быть определено по фонетическому признаку. В просторечном слове мы можем наблюдать стремление говорящего к искажению (часто шутливому) звукового облика литературного слова, например, *компутер* (вместо *компьютер*), *мысля́* (вместо *мысль*), *чутства* (вместо *чувства*). Приведем пример:

Тут они были в совершенном восторге — восторге от Израиля, в восторге от арабов, и от Голанских высот в особенности [5].

В данном примере мы видим фонетическое искажение слова «Голанских».

К просторечиям в поэме можно также отнести слова с упрощенным звуковым обликом, например: *щас*, *ща* (вместо *сейчас*), *не, чо* (вместо *что*), *ваще* (вместо *вообще*), *низа* (вместо *нельзя*), *поскоку* (вместо *поскольку*), *скока* (вместо *сколько*), *тады*, *тода* (вместо *тогда*), *кода* (вместо *когда*), *писят* (вместо *пятьдесят*).

На уровне словообразования просторечие отличается следующими признаками:

1) формальным усложнением слова при сохранении его значения (за счет добавления морфем), например: *завсегда* (вместо *всегда*), *задешево* (вместо *дешево*), *отсюдова* (вместо *отсюда*), *ребятенюк* (вместо *ребенок*), *спасибочки* (вместо *спасибо*), *наиенский* (вместо *наш*), *зряшно* (вместо *зря*), *вчерась* (вместо *вчера*):

И как он это сказал! И все, что они говорят — вечно живущие ангелы и умирающие дети — все это так значительно, что я слова их пишу длинными курсивами, а все, что мы говорим — *махонькими* буквами, потому что это более или менее чепуха [5].

В данном примере мы обнаруживаем слово «махонькими» вместо слова «маленькими». Можно говорить о стилистической функции просторечий — в данном примере автор передает отношение главного героя к ребенку: нежность, любовь, ласку.

Эта женщина, эта рыжая *стервоза* — не женщина, а волхование! Вы спросите: да где ты, Веничка, ее откопал, и откуда она взялась, эта рыжая сука? И может ли в Петушках быть что-нибудь путное? [5].

В данном примере автор употребляет слово «стервоза» вместо «стерва», что позволяет в полной мере показать отношение автора к данной женщине;

2) формальным упрощением слова, например, *ржа* (вместо *ржавчина*), *сырь* (вместо *сырость*), *цепка* (вместо *цепочка*), *фотка* (вместо *фотография*):

О всхлипывание этих недр! О бесстыжие бельмы! О блудница с глазами, как облака! О сладостный пуп! [5].

В состав просторечия входят слова и формы слов, отличающиеся от литературных по морфологическим признакам. Так, для некоторых просторечных существ-

вительных характерны: иная родовая отнесенность, например, *секунд*, м. р. (вместо *секунда*, ж. р.): — *Как фамилия Зины?* — *Зинкина?* — *Да. Фамилий?* — *Да.* — *Ну. Кондратьева она;* выравнивание основ при склонении, например, *ухо* — *ухи*, *кино* — *кина*, *кофе* — *кофею* и т.д.

— Я встаю с президентского кресла, — сказал я в своем выступлении, — я плюю в президентское кресло. Я считаю, что пост президента должен занять человек, у которого харю с похмелья *в три дня не удаешь*. А разве такие есть среди нас? — «Нет таких», — хором отвечали делегаты. «Мою, например, харю — разве нельзя уделать *в три дня* и с похмелья?» [5].

— Я... Н-н-ничего. Я просто хотел компоту покушать... *Компоту* с белым хлебом...

— *Компоту* с белым хлебом?

— *Компоту*. С белым хлебом [5].

К просторечным относятся существительные, отличающиеся от литературных форм окончаниями: существительные с окончаниями *-ов*, *-ев* в Р. п. мн. ч., например: *силов* (вместо *сил*), *пятнов* (вместо *пятен*), *глупостев* (вместо *глупостей*):

Уж *силов-то* таких нет.

Не об этом речь, Вадя. А речь вот о чем: если ты хороший канцлер, садись и пиши декреты. Выпей еще немножко, садись и пиши. Я слышал, ты все-таки не удержался, ты ущипнул за ляжку *Анатолий Иванович*? Ты что же это? — открываешь террор? [5].

В данном примере просторечием является словосочетание *Анатолий Иванович, Вадя*. Употребление просторечия в данном контексте говорит о дружеских отношениях главного героя с обозначенными персонажами.

Просторечные прилагательные отличаются от форм литературного языка в основном формами степеней сравнения, например: *ширей*, *ширее*, *ширише* (вместо *шире*), *дешевше* (вместо *дешевле*):

И с такую *бандитскою рожей!*.. На что он намекает, сволочь?.. [5].

Особенностью образования просторечных глагольных форм являются различные виды выравнивания основ, например, *ездить ездию* (вместо *езжу*):

У тебя кубанская в кармане осталась? осталась. Ну вот, *поди* на площадку и выпей. Выпей, — чтобы не так тошнило [5].

Рассматривая просторечную лексику поэмы «Москва—Петушки» в семантическом аспекте, важно отметить, что многие слова, являющиеся литературными в их прямом значении, в переносном значении могут быть отнесены к составу просторечия, например: *автограф* (синяк), *деревня* (о малокультурном человеке), *фрукт* (о человеке с отрицательными качествами), *надуть* (обмануть).

Боже ты мой! Откуда берутся такие Сфинксы? Без ног, без головы, без хвоста, да вдобавок еще несет такую *ахинею!* И с такую *бандитскою рожей!*.. На что он намекает, сволочь?.. [5].

О *позорники!* Превратили мою землю в самый *дерьмовый ад* — и слезы заставляют скрывать от людей, а смех выставять напоказ!.. О *низкие сволочи!* [5].

— Дурак ты, Тихонов, как я погляжу! Я не спорю, ты ценный теоретик, но уж если *ляпнешь!*.. Да и не в этом дело. Почему весь петушинский район охвачен пламенем, но никто, никто этого не замечает, даже в петушинском районе? [5].

Итак, «*сучий потрох*» подан на стол. Пейте его с появлением первой звезды, большими глотками. Уже после двух бокалов этого коктейля человек становится настолько одухотворенным, что можно подойти и целых полчаса с полутора метров плевать ему в *харю*, и он ничего тебе не скажет [5].

Часто при отнесении какого-либо слова к просторечному следует учитывать как формальные, так и семантические признаки. По формально-семантическим признакам выделяются:

— грубые, неодобрительные, фамильярные, экспрессивные просторечные существительные с суффиксами *-юг-*, *-юк-*, *-яг-*, *-яр-*, *-иц-*, *-ух-*, *-юх-*, *-ох-*, *-ах-* и др., например: *шоферюга*, *грязюка*, *работяга*, *котяра*, *ворище*, *сеструха*, *картоха*, *рюмаха*;

— просторечные прилагательные с суффиксами, выражающими усиленную степень качества, *-ущ-*, *-ющ-*, *-епп-*, *-аст-*, *-ист-*, например: *длиннющий*, *здоровуший*, *огромный*, *головастый*, *зажимистый*.

Итак, используя лексикографический материал и функционально-стилистический подход в комплексе, можно выделить в составе просторечия диалектно-просторечные, жаргонно-просторечные и разговорно-просторечные лексические слои. Кроме того, к просторечию относятся слова, выделяемые по формальным и семантическим признакам. Писатель довольно часто использует просторечия в своих произведениях для того, чтобы передать местный колорит, а также для того, чтобы создать речевой портрет персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Язык русской культуры. — М.: Наука, 2008.
- [2] Васильева А.Н. Художественная речь. — М.: Русский язык, 2008.
- [3] Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 2008.
- [4] Ерофеев В. Москва—Петушки // Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1. — М.: Вагриус, 2009.
- [5] Егоров Е.А. Поэтика заглавия поэмы В. Ерофеева «Москва — Петушки». — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009.
- [6] Земская Е.Л. Наблюдения над просторечной морфологией // Городское просторечие. Проблемы изучения: сб. науч. тр. / Под ред Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. — М.: Наука, 2008.
- [7] Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык / Городское просторечие. — М.: Наука, 2008.
- [8] Крысин Л.П. Современный русский язык. — М.: Академия, 2007.
- [9] Смирнова Е. Венедикт Ерофеев глазами гоголеведа // Русская литература. — 2008. — № 3. — С. 58—66.
- [10] Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. — СПб.: ЭКСМО, 2009.
- [11] Филин Ф.П. О просторечном и разговорном в литературном языке // Филол. науки. — 2008. — № 2. — С. 20—25.

**ANALYSIS OF DIALECT WORDS
IN V. EROFEEV'S POEM «MOSCOW—PETUSHKI»**

Salim Amur

Department of Russian Language and Methods of its teaching
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia

The author analyzes different features of dialect words in V. Erofeev's poem «Moscow—Petushky».

Key words: linguistic means, dialect, V. Erofeev, «Moscow—Petushki», poem, the language of the poem.